

Толпа была совершенно ошарашена: это была такая прекрасная возможность обратиться с любой просьбой, так зачем Цзян Жуань делать такое заявление. Ся Янь молча насмехалась в своём сердце, потому что считала, что это была всего лишь махинация Цзян Жуань, направленная на то, чтобы вызвать симпатию Вдовствующей Императрицы.

Тем не менее не было недостатка в жёнах и женщинах судебных чиновников, которые, услышав такие слова, почувствовали, как их сердца смягчились, когда они подумали о Цзян Жуань, потерявшей мать в детстве. Более того, так как время приближалось к её дню рождения, не удивительно, что сердечное желание девушки было самой простой и самой обыкновенной просьбы посмотреть на цветок персика вместе с матерью, однако оно не могло быть выполнено. Это действительно было несколько прискорбно.

Цзян Синь Чжи также не ожидал, что Цзян Жуань скажет об этом. Его сердце пропустило удар, потому что, будучи старшим братом, даже при том, что он хотел компенсировать всё во всех отношениях и позволить ей жить беззаботной жизнью, мать навсегда останется той, кого невозможно заменить. В большинстве случаев, хотя его сестра казалась стойкой, на самом деле она всё ещё была обычной дочерью, нуждающейся в материнской любви.

Со стороны семьи Чжао, Чжао Гуан, Чжао Юань Цзя, Чжао Юань Фэн и Чжао И все ахнули в унисон, и у Су-ши внезапно по лицу потекли слёзы. Она посетовала спокойно:

– Как могла Мэй'эр позволить себе уйти так рано, что делает Жуань'эр настолько несчастной. Так сложно ребёнку не иметь рядом с собой матери.

Чжао Юй Лун и Чжао Фэй Чжоу также вздохнули. Чжао Юань Пин этого не сделал, его взгляд был непроницаемым. Он не принимал волнующие воспоминания Цзян Жуань за чистую монету. Честно говоря, в глазах Чжао Юань Пина Цзян Жуань была сосредоточенным, целеустремлённым человеком. За всеми её действиями всегда было какое-то объяснение, более того, казалось, что все её цели имели странную тенденцию быть сосредоточены на цели в далёком будущем. Так что такие слова, сказанные ею, были действительно непостижимыми. Однако то, что Цзян Жуань делал, хотя и казалось простым, в конце концов, неминуемо оказалось бы жизненно важной частью всего её плана по достижению одной девушке ведомой цели.

Кроме того, в сердце Чжао Юань Пина Цзян Жуань была не из тех, кто действовал безудержно. Таким образом, в том, что она только что сказала, должен был быть какой-то скрытый мотив. Но что это могло быть?

Семья Ся, увидев это, в своих сердцах презирала её. Особенно Ся Цзяо Цзяо, которая молча проклинала Цзян Жуань потоком оскорблений, как будто та была единственной лисицей, которая знала, как возбуждать и манипулировать эмоциями аудитории.

Семья Ся была особенно недовольна тем, что на дворцовом банкете было довольно много молодых людей из высокопоставленных семей, которые были более покровительственными и нежными по отношению к представителям слабого пола. Увидев красавицу, их защитные

инстинкты естественным образом пробудились. В частности, Гу И, чьё сердце было растоплено нахмуренным взглядом Цзян Жуань. Увидев ситуацию, Гуань Лян Хань сказал Сяо Шао:

- Что случилось с молодым парнем семьи Гу? Судя по всему, ему тоже понравилась эта девушка?

Мо Цун удивлённо прищелкнул языком:

- Если в семье есть красивая молодая женщина, бесчисленное множество семей пойдут просить её руки и сердца. Заместитель генерала Цзян недавно приобрёл значительное влияние, и эта старшая юная леди Цзян, которая изначально не была чем-то необычным, теперь поднялась, как лодка, вздымающаяся во время прилива. Это действительно прекрасная вещь, - сказав это, он небрежно спросил Лю Миня, который был рядом с ним: - Лю Дажэнь, ты согласен со мной?

Лю Минь произвольно ответил несколькими предложениями, но, похоже, был рассеян. С тех пор, как Император назначил его Чжуан Юанем, он очень доверял этому молодому человеку. Казалось, что ему не нужно было прилагать больших усилий, чтобы дослужиться до чиновника третьего ранга (1). Если Цзян Синь Чжи был самым быстрым военным чиновником в Великой династии Цзинь, то он был самым быстрым гражданским чиновником. Изначально это было хорошо. Однако чем глубже Лю Минь входил в воду, тем труднее ему было справляться. Многие завистники тайно расставляли молодому человеку ловушки, а были и другие, которые без искренности подлизывались к нему. Каждый день ему приходилось сталкиваться с публикой в поддельной маске. Лю Минь не желал такой карьеры.

Часто в этот момент он думал о незнакомце, с которым общался посредством писем, пока был в Императорской Академии. Этот человек также рассказал ему о пути чиновника, но тогда он только чувствовал, что другая сторона была слишком гладкой и хитрой, не такой честной и благородной... Но теперь он чувствовал, что у этого человека были ум и невероятно проницательный взгляд.

Однако этот человек больше никогда не появлялся.

Сяо Шао внимательно изучал каждое действие Цзян Жуань, а также принимал во внимание уныние Вдовствующей Императрицы. У него также был след сомнения в сердце, но молодой человек не позволил этому проявиться на его лице. Вместо этого он неторопливо потягивал чай, сидя в одиночестве, ведя себя совершенно отчуждённо, из-за чего группа женщин смотрела на него с некоторым увлечением.

Вдовствующая Императрица наконец пришла в себя и сказала:

- Что это за желание? Айцзя хотела бы услышать причину этих слов.

- Из всего множества вещей в этом мире ничто не может сравниться с тем, чтобы ваши

любимые члены семьи оставались гармонично и счастливо рядом с вами, – ответила Цзян Жуань, слабо улыбнувшись. – Однако эта поданная и её мать уже давно разлучены, и в этой жизни у них не будет возможности вместе увидеть недавно распустившиеся цветы персика в долине Нин Шуй. Жуань Нянь просто сожалеет о том, что она не смотрела цветы вместе с матерью, пока её мать была ещё жива. Нет ничего, что могло бы компенсировать это сожаление всей жизни Жуань Нянь.

---

1. 正 (zhèng sānpīn) – старая китайская бюрократия делилась на гражданские и военные должности, у обеих было девять степеней или рангов. Чиновник третьего ранга считался высоким званием.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1646209>